

DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.7>

UDC 902.699/556

LBC 63.48(2)

Submitted: 11.01.2026

Accepted: 02.03.2026

THE INFLUENCE OF NATURAL FACTORS ON THE CONDITIONS OF EXISTENCE OF ARCHAEOLOGICAL SITES IN THE ASTRAKHAN VOLGA REGION IN THE MIDDLE AGES

Dmitry V. Vasiliev

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russian Federation;
Astrakhan Museum-Reserve, Astrakhan, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the influence of Caspian Sea level fluctuations on the distribution of medieval archaeological sites in the Volga Delta. Drawing on archaeological research from recent decades, the author critically examines E.M. Pigarev's monograph and proposes a more detailed method for correlating archaeological layers with historical hydrology. The central object of the study is the Samosdelka settlement, identified with the cities of Itil and Saksin. Using this example, the stratigraphic data (including fire and flood layers) are analyzed in detail and linked to key historical events: the Kipchak raids of the 11th century, the Mongol conquest of 1236/37, and subsequent Caspian transgressions. The author demonstrates how dated flood layers discovered at Excavation Site No. 2 allow us to refine the chronology of sea level rise in the 13th – 14th centuries. The methodology tested at the Samosdelka settlement is also applied to the Left Bank Samosdelka settlement and the Semibugry archaeological complex (the settlements of Maly Kostyube-1 and Baraniy Bugor). This allows the author to hypothesize a migration of political and economic centers from the central part of the delta (active during the Khazar period of the 8th – 9th centuries) to its higher western part (the Samosdelka settlement) due to the rise in the Caspian Sea level in the 10th century. Specifically, the author substantiates the hypothesis that brick structures at Maly Kostyube-1 were dismantled and the building materials were transferred to the Samosdelka settlement for the construction of a fortress. The article emphasizes the need to consider local adjustments (the difference in sea and river levels at a given site) when using paleohydrological data and outlines directions for future research, for example, at the Moshai settlement.

Key words: Volga Delta, Caspian Sea level fluctuations, Samosdelka settlement, Khazar Khaganate, city of Saksin, archaeological stratigraphy, Semibugry archaeological complex.

Citation. Vasiliev D.V., 2026. Vliyanie prirodnih faktorov na usloviya sushchestvovaniya pamyatnikov arheologii v astrahanskom Povolzhe v epohu srednevekovya [The Influence of Natural Factors on the Conditions of Existence of Archaeological Sites in the Astrakhan Volga Region in the Middle Ages]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskiy Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 25, no. 3, pp. 169-188. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.7>

УДК 902.699/556

ББК 63.48(2)

Дата поступления статьи: 11.01.2026

Дата принятия статьи: 02.03.2026

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНЫХ ФАКТОРОВ НА УСЛОВИЯ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ В АСТРАХАНСКОМ ПОВОЛЖЬЕ В ЭПОХУ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Дмитрий Викторович Васильев

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, г. Астрахань, Российская Федерация;
Астраханский музей-заповедник, г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния колебаний уровня Каспийского моря на размещение средневековых памятников археологии в дельте Волги. Основываясь на археологических исследованиях после-

дних десятилетий, автор критически рассматривает монографию Е.М. Пигарева и предлагает более детальную методику корреляции археологических слоев с исторической гидрологией. Центральным объектом исследования выступает Самосдельское городище, отождествляемое с городами Итиль и Саксин. На его примере детально анализируются стратиграфические данные (включая слои пожаров и затоплений), которые связываются с ключевыми историческими событиями: кыпчакскими набегами XI в., монгольским завоеванием 1236/37 г. и последующими трансгрессиями Каспия. Автор демонстрирует, как датированные слои затопления, выявленные на раскопе № 2, позволяют уточнить хронологию подъема уровня моря в XIII–XIV веках. Методология, апробированная на Самосдельском городище, применяется также к Левобережному Самосдельскому селищу и Семибугоринскому археологическому комплексу (поселения Малый Костюбе-1, Бараний бугор). Это позволяет автору выдвинуть гипотезу о миграции политических и экономических центров из центральной части дельты (активной в хазарский период VIII–IX вв.) в ее более возвышенную западную часть (Самосдельское городище) в связи с подъемом уровня Каспия в X веке. В частности, обосновывается предположение о разборке кирпичных сооружений на Малом Костюбе-1 и переносе строительного материала для возведения крепости на Самосдельское городище. Статья подчеркивает необходимость учета локальных поправок (разницы уровней между морем и рекой у конкретного памятника) при использовании палеогидрологических данных и намечает направления для будущих исследований, например, на городище Мошаик.

Ключевые слова: дельта Волги, колебания уровня Каспийского моря, Самосдельское городище, Хазарский каганат, город Саксин, археологическая стратиграфия, Семибугоринский археологический комплекс.

Цитирование. Васильев Д. В., 2026. Влияние природных факторов на условия существования памятников археологии в астраханском Поволжье в эпоху средневековья // Нижневолжский археологический вестник. Т. 25, № 3. С. 169–188. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.3.7>

Благодаря археологическим изысканиям в дельте Волги, систематически проводившимся на протяжении последних трех с половиной десятилетий, сформировался новый взгляд на средневековую историю этого региона. Наиболее показательным является период первой четверти XXI в., когда был накоплен обширный корпус фактических данных, касающихся нижневолжской Хазарии – феномена, о котором ранее практически не имелось сведений. Локальные полевые исследования закономерно акцентировали внимание специалистов на определяющей роли гидрологической составляющей: ключевым фактором при выборе локации как поселенческих, так и погребальных комплексов исследуемой эпохи выступал Каспий, чей уровень отличался выраженной нестабильностью. Наиболее детально данную проблематику разработал Е.М. Пигарев. В своей недавней монографии он не только обосновал корреляцию между трансгрессивно-регрессивными циклами Каспия и формированием локальной археологической карты, но и продемонстрировал влияние колебаний водной поверхности на политическую динамику подъема и упадка таких государственных образований, как Хазарский каганат, область Саксин, Улус Джучи (Золотая Орда) и Астраханское ханство [Пигарев, 2024].

В целом концепция, предложенная Е.М. Пигаревым, не вызывает серьезных воз-

ражений. Тем не менее, в силу широты поставленных задач и генерализующего характера указанной работы, в ней оказались не раскрыты детали пространственной логики размещения археологических объектов в границах отдельных хронологических срезов. Однако в открытом доступе имеются сводные данные по палеодинамике Каспия [Варущенко и др., 1987, с. 117, табл. 16] (рис. 1). Сопоставление этих материалов с археологическим контекстом способно не только генерировать новый аналитический материал, но и, вероятно, уточнить периоды генезиса ряда археологических локаций.

Продemonстрируем данное положение на примере Самосдельского городища и сопряженного с ним Левобережного селища. На данных объектах в ходе раскопочных работ были верифицированы слои, подвергавшиеся затоплению. Эти горизонты могут выступать в качестве реперных уровней, позволяющих в перспективе выстраивать хронологическую шкалу регионального масштаба.

Городище располагается в западном секторе дельты Волги, на правой стороне протоки Старая Волга (также именуемой Бирюль) [Зиливинская, Васильев, 2024, с. 16]. Гипотеза о том, что здесь могут находиться руины Итиля (последней хазарской столицы), впервые возникла в начале 1990-х годов. Изуче-

ние объекта стартовало в 1990 г. силами экспедиции Госдирекции по охране памятников Астраханской области под началом С.А. Котенькова [Васильев, Зиливинская, 2011, с. 8–9]. С 2000 г. эстафету исследований приняла комплексная Самосдельская (Нижневолжская) экспедиция Астраханского госуниверситета, работающая при участии специалистов Института этнологии и антропологии РАН и сотрудников Государственного исторического музея.

Многолетние полевые изыскания зафиксировали здесь стратифицированные напластования X–XIV веков. В нижних горизонтах на островной части (сегодня это правый берег реки Бирюль) сохранились остатки кирпичной цитадели. Кроме того, были выявлены расположенные рядом Правобережное и Левобережное селища, отделенные от основной площадки городища как пересохшими, так и действующими водотоками. На островном участке памятника за время работ было заложено три раскопа. В 2018 г. полевые работы охватили три раскопа на Левобережном селище (восточнее села Самосделка). В границах этого же комплекса на северной периферии идентифицирован могильник, синхронный периоду существования Левобережного селища, а также мощные отложения культурного слоя на бэровском бугре «Рябичкин» (к северу от вышеназванного селища) [Зиливинская, Васильев, 2024, с. 23–25].

Была выдвинута аргументированная гипотеза о соотношении верхних и срединных стратиграфических горизонтов памятника с городом Саксином (XI–XIV вв.), а также об атрибуции нижних пластов как археологических остатков хазарского Итиля [Зиливинская, Васильев, 2008, с. 224–226].

Археологические исследования на раскопе № 2 начались в 2006 г.; основным направлением исследований являлось выявление остатков кирпичной фортификации [Васильев, 2024б]. Общее руководство раскопками осуществляли д-р ист. наук Э.Д. Зиливинская (ИЭА РАН, г. Москва) и канд. ист. наук Д.В. Васильев (АГУ, г. Астрахань). В период с 2014 по 2021 г. работами на указанном раскопе руководила канд. ист. наук Е.М. Болдырева (ГИМ, г. Москва), а в период 2023–2025 гг. — канд. ист. наук П.В. Попов

(ООО «Археоцентр», г. Астрахань). В ходе поисков крепостных сооружений ежегодно происходило расширение вскрытой площади, что привело к формированию участка длиной 60 м в меридиональном направлении при ширине 12 м. Данная площадь позволила изучить как участки городища, не затронутые ингрессией вод в XIII столетии, так и площади, оказавшиеся под водой вскоре после монгольского нашествия (1230-е гг.). Масштаб открытий на раскопе № 2 создает предпосылки для практически полной исторической реконструкции памятника [Васильев, 2025].

Именно здесь впервые был зафиксирован мощный горизонт разрушений и пожарищ, ассоциируемый с захватом Саксина монголами в зимний период 1236/37 года. Л.В. Яворская, обрабатывая коллекцию археозоологического материала, первой констатировала, что костные остатки из пластов 3 и 4 несут следы длительной термической экспозиции [Васильев, Яворская, 2011]. Последующий ситуационный анализ позволил выдвинуть версию о тотальном пожаре и гибели людей и фауны в контексте монгольского нашествия. Под слоями пожара локализуются горизонты хозяйственного и культурного подъема, тогда как вышележащие пласты отражают фазу длительной депрессии городской жизни и последующего ренессанса во второй четверти XIV века. Новая фаза функционирования города маркируется сносом руин и возведением новых сооружений с характерной золотоордынской системой отопления (суфы с тандырами и канами), причем новая застройка не повторяла предшествующую планиграфию.

Сама планировка кварталов, образующих улицы, ориентированные по линии север-северо-запад – юг-юго-восток и запад-юго-запад – восток-северо-восток, была впервые для Нижнего Поволжья прослежена именно на Самосдельском городище (раскоп № 2). Перекрестки улиц маркированы квадратными площадями с общественными колодцами. Кварталы застраивались многокомнатными домами на цоколях из сырцового кирпича, установленными поверх фундаментных траншей, заполненных утрамбованной жидкой глиной (просеянным и замешанным на воде культурным слоем [Зиливинская, 2026, с. 130]. Материал стен варьировался от сырцовой кладки до тур-

лучной техники на деревянном каркасе. Вероятно, общая ориентация улиц и кварталов детерминировалась направлением на юг михрабов квартальных мечетей. Одно из сооружений в границах раскопа № 2 своей планировкой напоминает мечеть.

Именно на раскопе № 2, под горизонтами расцвета городской жизни, были вскрыты слои, содержащие многочисленные турлучные жилища (квадратной и юртообразной круговой формы). Данные постройки погибли в огне единого мощного пожара, датируемого второй половиной XI столетия. Обнаружение в одном из сгоревших юртообразных строений комплекса из двух «брошенных» (непреднамеренных) захоронений позволило датировать это событие. У одного из погибших воинов присутствовали топор и меч, характерные для второй половины XI в., а комплект из трех медных котлов, найденных в сгоревшем жилище, относится к середине XI столетия [Васильев и др., 2025].

Более того, в южной части раскопа № 2 (участок № 3) была идентифицирована фортификационная стена из обожженного кирпича, с заполнением внутреннего объема кирпичным боем и глиной [Васильев, 2022]. С востока к стене примыкали отпечатки в грунте двух разобранных квадратных башен (5 × 5 м) с воротным проемом между ними. Именно от этого проема брала начало одна из исследованных городских улиц, уходящая на север-северо-запад. Стена была выявлена в 2019 г., однако ее датировка была установлена лишь в 2025 г.: сооружение возведено поверх слоев пожара середины XI в., ассоциируемого с началом кыпчакских набегов на Саксин. Опираясь на то, что Абу Хамид ал-Гарнати, подробно описавший Саксин [Абу Хамид ал-Гарнати, 2010], умалчивает о наличии крепости, мы полагаем, что к моменту его визита в Саксин (1131 г.) фортификация была демонтирована. Вероятно, к тому времени кыпчакская опасность миновала (возможно, вследствие ослабления половецкого могущества после походов Владимира Мономаха 1103–1116 гг.).

Участок № 4 (раскоп № 3), заложенный в 2023 г., является по сути прирезкой к основной площади раскопа с западной стороны. Приоритетной целью было проследить протя-

женность крепостной стены, обнаруженной в 2019 г., на большем протяжении для уточнения хронологии и обстоятельств строительства. Стратиграфия бортов участка № 4 дала материал для выстраивания целостной хронологии функционирования городища, верифицируя предыдущие наблюдения. Ниже изложена картина стратиграфических наблюдений, являющаяся результатом сравнительного анализа бортов на различных участках раскопа № 2 (рис. 2).

Современная дневная поверхность перекрыта техногенным перемешанным грунтом, возникшим в период функционирования животноводческой фермы (1980–1990-е гг.). Ниже залегает горизонт, маркирующий фазу затопления памятника. Его верхняя часть относится к началу – середине XIX века. Слой сложен окатанными прибором мелкими фрагментами керамики, кирпича, останками животных и людей, а также включает обильные раковины речных моллюсков. Мощность отложений, сформировавшихся в прибойной зоне, варьируется от 20 см до 2 м.

Под данным слоем локализуется культурный горизонт XVIII столетия (фаза низкого стояния вод). В это время на острове базировалась рыболовецкая ватага, фигурирующая в архивных материалах как «Образцовая ватага» [Зиливинская, Васильев, 2024, с. 21]. Рыбозавод при ватаге был сооружен на прослое серого легкого песка – донных отложениях глубокого водоема с быстрым течением (реки, которая протекала над культурным слоем городища в промежутке XIV–XVIII вв.). Мощность этого прослоя относительно стабильна по всей площади памятника (10–20 см).

Еще ниже залегает мощный пласт серой глины, содержащей золу, угольную крошку и фрагменты керамики (следы размытых в XIII в. строений). Мощность этого горизонта достигает 40 см.

Протяженность раскопа № 2 (60 м с севера на юг) демонстрирует разнообразие морфологии и хронологии слагающих участок слоев. На северных, более высоких участках раскопа зафиксированы конструкции XII–XIII вв., уничтоженные при монгольском вторжении (И.Л. Измайлов предполагает даже конкретную дату захвата Саксина монголами – зима

1236–1237 гг.) [Измайлов, 2009, с. 139]. Выше слоя пожара и погрома выявлены дома XIV в., соответствующие фазе ренессанса городища в первой половине XIV столетия. Периоду монгольского нашествия здесь соответствуют множественные коллективные захоронения погибших (люди и животные) [Васильев, 2024в, с. 8].

На южных участках раскопа артефакты золотоордынского времени и постройки XIV в. отсутствуют. Зато здесь в слое серой глины с золой, углями и керамикой выявлено значительное число несобранных останков людей с признаками насильственной смерти. Мы считаем, что резкий подъем воды произошел весной 1237 г., затопив часть кварталов разрушенного города вместе с неубранными трупами, и вода не отступала вплоть до конца XIX века.

Предпримем попытку верификации относительной хронологии описанных слоев с привлечением таблицы колебаний уровня Каспия (от начала н.э. до современности), где уровни градуированы по десятилетиям каждого столетия [Варущенко и др., 1987, с. 117].

Замеры глубин в раскопе № 2 выполнены от репера, привязанного к Балтийской системе высот. Координаты репера № 1: 46°0'48.99"С и 47°49'21.57"В, высотная отметка: -20,940 м. Уровень воды фиксируется гидропостом «Самосделка». За ноль здесь принята отметка -28 м по Балтийской системе. Абсолютный минимум уровня воды в реке за годы наблюдений достигал 172 см (или -26,28 м). Абсолютный максимум – 431 см (или -23,69 м). Современный средний уровень – 301,5 см (или -24,985 м). Среднее превышение уровня воды в реке в районе Самосделки над уровнем моря составляет 3,015 м. Именно эту величину следует прибавлять к табличным данным [Гидропост Самосделка ...].

Из отчета о работах на раскопе № 2 за 2023 г. [Попов, 2023] следует, что нижняя граница слоя затопления (окатанная керамика, кирпич, кости, раковины) находится на отметках от -22,6 до -22,3 по Балтийской системе (рис. 2). Полагаем, что этот горизонт имеет датировку XVIII–XIX веков. Согласно табличным данным пик стояния Каспия в этот период приходится на 70–80-е гг. XVIII в. (-23,5 – -23,3 м). Введение поправки в 3 м подтверждает формирование прибойной зоны именно в это время, что дает

основания считать, что в указанный период рыбзавод на городище был перенесен на левый берег Бирюля (ближе к современному селу Самосделка).

Нижняя граница прослая серого легкого песка (донные отложения глубокого проточного водоема) локализуется на отметках от -22,3 до -22,5 – это относительно горизонтальный слой, чьи колебания связаны лишь с локальными неровностями подстилающей поверхности. Если в 30-х гг. XIII в. уровень Каспия находился на -30,2 м, то в 40-е гг. начинается трансгрессия, продолжающаяся до конца XIV в. и достигающая -24,4 м. Прибавляя разницу между уровнем моря и воды в Волге у Самосделки (3,015 м), получаем -26,79 для 40-х гг. XIII в. и -21,39 для конца XIV века. С учетом сезонных колебаний (превышающих 3 м) можно уверенно соотнести данный слой с периодом от 80-х гг. XIII в. до середины XVIII в. [Варущенко и др., 1987, с. 117].

Нижний слой затопления (серая глина с золой, углями и керамикой), залегающий на глубинах -22,7 – -22,8, укладывается в хронологические рамки XIII века.

Наблюдаемые данные позволяют уточнить начало быстрой трансгрессии Каспия в XIII в., связав его с конкретной датой – 1236/37 г. [Измайлов, 2009, с. 149].

Применим ту же методику к Левобережному Самосдельскому селищу.

Репер на восточной окраине села Самосделка имеет координаты 46°01'26.1"С и 47°50'52.8"В, высотная отметка -23,305 по Балтийской системе. Современная поверхность левого берега Старой Волги примерно на 2 м 30 см ниже правого.

В южной части раскопа № 1 в 2018 г. обнаружены юртообразные жилища с отличной сохранностью, практически незатронутые прибойным воздействием, что указывает на их быстрое и внезапное затопление глубокой водой [Васильев, 2018]. Впускной уровень котлованов находился в интервале -24,00 – -24,20. Предположительно, жилища были затоплены не позже X в., поскольку в их заполнении отсутствуют фрагменты кашинной посуды (распространившейся на памятнике с XI в.). Севернее жилищ располагался некрополь с мусульманскими захоронениями в деревянных гробах, сколоченных железными гвоздями.

Уровень обнаружения погребений: -23,6 по Балтийской системе. Вероятно, изначально он был выше на 50–100 см (-23,1 – -22,6), так как верхняя часть ям была срезана техникой при сооружении рисовых полей. Некрополь также был затоплен, о чем свидетельствует плотное, промоченное и впоследствии затвердевшее заполнение могил [Васильев, 2018].

Таблица изменения отметок уровня Каспия демонстрирует подъем в X в.: с 20-х гг. (от -28,4) до отметки -24,5 в 70-х гг. [Варущенко и др., 1987, с. 117]. При прибавлении поправки 3,015 м получаем: в 20-х гг. X в. уровень воды у селища находился на -25,385, в 30-х гг. поднялся до -24,685, а к 70-м гг. достиг -19,5. Данный подъем коррелирует с уровнем обнаружения затопленных объектов Левобережного селища. Второй этап подъема воды соотносится с трансгрессией XIII в. (вновь затапливается площадка Левобережного селища, вода подступает к южному склону бугра «Рябичкин»). Третий период подъема фиксируется в XVIII–XIX вв. (вода вновь подходит к южной подошве бугра (современная отметка -20,9) и частично его подмывает). В раскопе № 3 на селище зафиксированы смытые со склона бугра кости разрушенных захоронений и керамика золотоордынского периода во вторичном залегании.

Таким образом, на основе приведенных данных можно сформулировать выводы: 1) стратифицированные слои затопления на Самосдельском городище в целом соответствуют предварительной датировке по контексту; некоторые из них уточняют хронологию трансгрессий Каспия; 2) подтверждается гипотеза о затоплении Левобережного селища в ходе подъема уровня вод Каспия и Волги в 20-х гг. X столетия; 3) при использовании таблицы палеоуровней Каспия необходима корректирующая поправка с учетом местоположения конкретного археологического объекта в дельте.

Рассмотрим по аналогичной методике природные условия функционирования еще одного памятника дельты Волги, привлечшего внимание исследователей в последние годы – Семибугоринского археологического комплекса (рис. 3). Изысканиями с 2019 г. в окрестностях сел Семибугры и Бараний бугор выявлен комплекс поселений эпохи Хазарского ка-

ганата (VIII–IX вв.) [Соловьев, 2024]. Он расположен в Камызякском районе Астраханской области (географический центр дельты Волги, на двух берегах реки Болда, которая в раннем средневековье являлась главной дельтовой протокой Волги) [Бухарицын, Котеньков, 2022, с. 297]. Южную часть комплекса образуют крупные по площади кочевнические стоянки к югу от с. Семибугры (правый берег Болды). Здесь перемытый водой и переотложенный культурный слой выявлен на глубине свыше 2 м. Стратиграфия фиксирует три основных слоя трансгрессий Каспия, определяемые по мощным отложениям окатанной керамики салтово-маяцкого типа – X, XIII–XIV и XIX веков. Насыщенность слоев окатанной и переотложенной керамикой уменьшается от слоя к слою [Соловьев и др., 2021a]. Это указывает на отсутствие нового поступления керамического материала поселенческого масштаба в XIII–XIX вв., значит Семибугоринские стоянки на правом берегу Болды следует датировать исключительно хазарским временем. Хотя на вершине бэровского бугра здесь обнаружены мусульманские захоронения (вероятно, золотоордынской эпохи, так как на поверхности бугра встречаются золотоордынские монеты) [Соловьев и др., 2020, с. 39; 2021b, с. 102]. По нашему мнению, обосновываемому отсутствием культурного слоя как такового, однообразием керамического материала и отсутствием дальних внехазарских импортов, памятники окрестностей Семибугров носят не городской, а кочевнический характер, представляя собой, возможно, остатки ставки (зимника) правителя Хазарии [Васильев, 2021, с. 36–38; 2024a].

Северную часть комплекса составляет ряд поселений в окрестностях с. Бараний бугор (левый берег Болды, рис. 3): собственно, поселение Бараний бугор с насыщенным культурным слоем хазарского времени, а также поселения Малый Костюбе-1, 2, 3, 4, Бихтобе-1 и Кинелле-1. Исследователи полагают, что наиболее ранними являются Малый Костюбе-2 и Бихтобе-1, к позднему периоду относятся Малый Костюбе-1 и Кинелле-1, остальные – промежуточный горизонт [Сарапулкин, Соловьев, 2025]. Наиболее показательно, на наш взгляд, поселение Малый Костюбе-1. Здесь обнаружены остатки больших

кирпичных сооружений, полностью разобранных еще в средневековье, при этом их интерпретация пока затруднительна [Соловьев, 2024; Сарапулкин, Соловьев, 2025, с. 263–264]. Однако в популярных электронных изданиях информация о памятнике распространилась в контексте обнаружения хазарской столицы Итиля [Астраханские археологи нашли ... , 2024]. Курьезом следует считать опубликованную в прессе первичную интерпретацию частично изученного кирпичного сооружения с большой апсидой с запада как «православного храма высотой до 20–30 метров и вместимостью от 4 000 до 7 000 человек» [В дельте Волги ... , 2025]. Тем не менее наличие культурных отложений на левом берегу Болды и кирпичное строительство однозначно выделяют этот памятник, повышая его статус, так как общеизвестен тезис о царской монополии на кирпичное строительство в Хазарии [Ивик, Ключников, 2013, с. 212].

Для проверки гипотезы о размещении хазарской столицы в X в. в окрестностях с. Бараний бугор сравним табличные и фактические данные уровней воды около Семибугоринского комплекса в хазарскую эпоху.

Данные по уровню воды в районе Семибугров принимаются по ближайшему гидропосту у г. Камызяк [Гидропост Камызяк]. За ноль здесь принята отметка -28 м по Балтийской системе. Абсолютный минимум уровня воды у Камызяка: 178 см (-26,22 м). Абсолютный максимум: 501 см (-22,99 м). Средний уровень: 339,5 см (-24,605 м). Налицо превышение абсолютных отметок западной части дельты над центральной дельтой. Поправка по отношению к уровню Каспия для окрестностей Семибугров составит 3,4 м.

Отметки уровня Каспия в хазарский период довольно низкие: от -25,5 до -32,3 [Варущенко и др., 1987, с. 117]. Окрестности Семибугров становятся пригодны для заселения с середины VIII в., когда уровень моря опускается ниже -27 м. Такая ситуация сохраняется в течение всего IX в. и до 40-х гг. X века. Учитывая, что кочевая ставка располагалась в дельте в зимний период, угроза наводнений для нее была минимальна.

Очевидно, что из-за подъема воды в Каспии увеличился подпор воды в Волге, поэтому с начала X в. окрестности Семибугров,

Бараньего бугра и, соответственно, кирпичные сооружения Малого Костюбе-1 подвергались эпизодическому затоплению в периоды нагонов воды. Авторы исследований подтверждают это, констатируя сложность гидрографической обстановки и указывая, что поселение могло возникнуть при уровне Каспия -30 – -33 м, при этом в X в. население могло переместиться на вершины бэровских бугров или в северную часть дельты, а культурные отложения на поселении Бараний бугор носят следы затопления с присутствием пресноводных и солоноватоводных моллюсков [Матлахова и др., 2024, с. 514].

Во второй половине X в. окрестности Семибугров и Бараньего бугра оказались полностью покрыты водой. В этот период локальный уровень воды в реке колебался около отметок -22,6 – -21,1 при отметке поверхности -25 [Варущенко и др., 1987, с. 117; Матлахова и др., 2024, с. 514]. Вероятно, разборка сооружений на Малом Костюбе-1 была осуществлена в первой половине X в. или в XI в. (то есть либо до, либо после пика трансгрессии). Кто разбирал эти сооружения – вполне непонятно. В верхних слоях памятника обнаружена и идентифицирована керамика, аналогичная керамике из слоев X–XI вв. на Самосдельском городище [Сарапулкин, Соловьев, 2025, с. 266]. Таким образом, кирпич добывался и вывозился жителями поселения, находившегося в соответствующий хронологический период на Самосдельском городище. Если дальнейшие исследования подтвердят, что разборка проходила в первой половине X в., то это делалось превентивно, до затопления поселения Малый Костюбе-1. Если же разборка состоялась в XI в., то это дело рук жителей города Саксина после относительного падения уровня воды. Кирпич мог быть перевезен на место современного Самосдельского городища и использован для возведения стен и башен крепости. Подтверждением служат обнаруженные на Самосдельском городище многочисленные кирпичи крупного формата (аналогичные найденным на Малом Костюбе-1) со следами известкового раствора, тогда как свидетельств использования известкового раствора на Самосдельском городище до сих пор нет, отсутствует и обильная известковая крошка в культурном слое. Кроме того,

наблюдается значительная разноформатность кирпичей на Самосдельском городище, а также использование глиняного (а не известкового) раствора – прямое свидетельство вторичного использования кирпича в течение XI–XIV вв. [Васильев и др., 2003, с. 105]. В настоящее время на Самосдельском городище ведутся раскопки на участке № 4 раскопа № 2, которые должны дать представление о времени появления обожженного кирпича. Если будет установлено, что нижние слои не содержат кирпича и кирпичной крошки, то следует признать, что заимствование стройматериала с Малого Костюбе-1 для возведения фортификации на Самосдельском городище началось во второй половине XI века. При этом нельзя исключать и местное производство кирпича примитивным способом.

Интересно также, что, как указывалось ранее, в IX–X вв. основным руслом Волги в дельте являлась Болда [Бухарицын, Котеньков, 2022, рис. 5], тогда как в XI–XII вв. роль основного русла переходит к протоке Старая Волга (Бирюль) [Бухарицын, Котеньков, 2022, рис. 2–5]. Период перемещения следует связать с гидрологическими изменениями после падения уровня Каспия в XI веке. С этим изменением маршрута судоходства по Волге в Каспий и обратно можно связать размещение главного населенного пункта в дельте в этот период – города Саксина – именно на Самосдельском городище (на берегах Старой Волги).

В Астраханской области за последние 30–35 лет выявлено множество археологических объектов хазарского времени, которые концентрируются, главным образом, на бэровских буграх в северной и центральной частях дельты. Самым ранним захоронением в дельте является единичное погребение по обряду трупосожжения на грунтовом могильнике «Вакуровский бугор» (северо-восточная часть дельты) [Васильев, 2021, с. 22]. Среди сохранившихся обгоревших костей присутствуют кости человека и лошади. В погребении среди углей найдены обрывки кольчуги, фрагменты железного стремени и золотой солид Тиберия III Аписмара (705–711 гг.). Солид хорошо датирует комплекс, который явно синхронен курганам с квадратными ровиками (соколовского типа). Присутствие костей коня и стремени свидетельствует о кочевническом

характере. Захоронения по обряду трупосожжения среди памятников салтово-маяцкой культуры известны (например, в Новопокровском могильнике [Кухаренко, 1952] или в могильнике у с. Молдовановское [Тарабанов, 1992]), однако погребение на Вакуровском бугре им мало соответствует. А.А. Иванов полагает, что его культурный облик трудно связать с какой-либо группой памятников, известной на сегодня в регионе [Иванов, 1999, с. 159–160].

К периоду VIII–IX вв. относится поясной набор из разрушенного погребения на бэровском бугре «Ялан-Тобе» (недалеко от с. Татарская Башмаковка южнее Астрахани). В его составе: лировидная пряжка с полуовальным щитком и массивным язычком и массивным прямоугольным выступом в задней части [Ковалевская, 1979, с. 33, табл. XV, 1–4], полукруглые накладки с прямоугольными прорезями для подвесных ремней, а также две круглые накладки с шарнирной круглой петлей снизу [Васильев, 2021, с. 52, рис. 9].

Из других памятников дельты следует обратиться к захоронениям на бэровском бугре «Татарский» (исследования Е.В. Шнайдштейн [Шнайдштейн, 1992], Д.В. Рябичкина [Васильев, 2001] и С.А. Пантелеева [Пантелеев, 2010]). Бугор расположен рядом с городищем Мошаик, долгое время считался его могильником, однако сопоставление материалов показало несовпадение типов керамики на городище и могильнике [Васильев, 2015].

В центральной части дельты, к юго-востоку от Астрахани (около с. Фунтово), выявлены захоронения хазарского времени на грунтовых могильниках «Бугор Щучий» и «Бугор Посольский» [Кутуков, Пантелеев, 2013].

В 1993 г. в восточной части дельты Волги полностью исследован грунтовый могильник на бугре «Лбище» [Васильев, 2021, с. 25–26], где выявлены, среди прочего, погребения хазарского времени. Известны захоронения хазарского периода на бэровских буграх в северо-восточной части дельты (Володарский район).

Начало активного освоения дельтовых районов населением Хазарского каганата совпадает с переносом столицы государства в Нижнее Поволжье. Захоронения середины VIII – середины X в. (позднего хазарского

периода) концентрируются в грунтовых могильниках на бэровских буграх в северной, западной и северо-восточной частях дельты (часть из них перечислена выше). Они совершены в грунтовых ямах со ступеньками или небольшими подбоями-тайниками; погребенные ориентированы головой на запад; в большинстве захоронений прослеживаются элементы обряда обезвреживания покойного. Заупокойная пища и прочий инвентарь располагаются за головами погребенных. Характерно, что при наличии костей барана в качестве остатков заупокойной пищи, кости коня отсутствуют, что ставит под вопрос принадлежность населения, оставившего данные захоронения, к тюркской культурной традиции. Тем не менее на данном этапе исследователи трактуют подобные захоронения как раннеболгарские (вероятно, из-за типологической близости с погребениями «зливкинского» типа, с погребениями ранних болгар на Волге, а также из-за наличия типичных «болгарских» лощеных кувшинов с выделенными сливами, хотя чаще всего – не сероглиняных, а красноглиняных). Необходимо отметить, что эти кувшины отличаются от приземистых кувшинов со сливами из раннеболгарских захоронений – они имеют яйцевидное тулово и более вытянутые пропорции, что позволяет искать истоки этих форм в керамике Северного Кавказа [Васильев, 2021, с. 27].

По сведениям Е.М. Пигарева, на настоящий момент в дельте Волги известны следующие поселенческие памятники хазарского времени: 3 городища (Е.М. Пигарев упоминает Самосдельское, Мошаик и Бекетовское, но к ним, видимо, следует отнести и поселение Малый Костюбе-1), 32 поселения и 3 местонахождения. Они располагаются главным образом в северной и центральной частях дельты Волги, а также в примыкающей к дельте с запада зоне подстепных ильменей. Жизнь на значительной части этих памятников продолжается и в XI–XII вв. (период существования в Нижнем Поволжье города и области Саксин) [Пигарев, 2024, с. 40].

Анализ размещения этих объектов выявляет закономерность: в хазарский период заселена северная и северо-восточная часть дельты, причем подавляющее число памят-

ников локализуется на бэровских буграх, возвышающихся над равниной на 5–15 метров. Возможно, затопление дельты в X в. привело к оттоку населения в ее западную часть, которая значительно выше центральных и восточных районов по уровню поверхности (рис. 4). Области центральной и восточной дельты располагаются на отметках -26 – -30 м по Балтийской системе, западная же часть дельты – на уровне -24 – -25 м. Граница между ними (обозначена на рисунке голубой линией) соответствует примерно прохождению горизонтали -25 м.

К домонгольскому времени относится и городище Мошаик (рис. 4), расположенное на восточной окраине г. Астрахани (правый берег реки Болда) [Пигарев, 2024, с. 31] – напомним, что именно Болда являлась основной протокой Волги в хазарскую эпоху. Городище занимает поверхность бэровского бугра и, судя по материалам раскопок и разведок конца XX – начала XXI в., также и периодически затопливаемую низину под бугром. Первая исследовательница памятника, Е.В. Шнайштейн, обнаружила три культурных слоя, разделенных прослойками чистого речного песка мощностью до 0,5 м [Шнайштейн, 1978; 1992]. Средний слой содержал остатки дома с подпольем и системой отопления (тандыр и кань), датируется золотоордынской монетой 1350-х годов. К сожалению, сейчас сложно установить, где именно находился ее раскоп – на вершине бугра или на северном склоне, поэтому невозможно точно определить глубинные отметки для границ каждого слоя. Раскопки на вершине бугра в 2011–2012 гг. (экспедиция Института археологии АН РТ под руководством А.Г. Ситдикова) не выявили слоев затопления – вероятно, этот участок располагался слишком высоко [Ситдинов, 2011–2012]. Вполне возможно, что нижние слои городища соотносятся с «саксинским» временем (X–XIII вв.), когда низины подвергались эпизодическим затоплениям во время высоких паводков. В возвышенной части городища (на бугре) поселение существовало именно в это время и в эпоху Золотой Орды, как следует из материалов раскопок [Ситдинов, 2011–2012]. После локальных наводнений могли заселяться и низины (доступ к воде был проще). Можно осторожно предположить, что

нижний слой на городище датируется хазарским периодом, а слой затопления соответствует подъему Каспия в X веке. О том, что городище возникло в хазарское время, свидетельствует наличие в материалах керамики соответствующего периода [Попов, 2008; Мухамедьянова, 2013]. Поиск и точную датировку слоев затопления на городище необходимо провести в будущем.

Таким образом, сопоставление результатов археологических исследований на памятниках домонгольского периода в дельте Волги с табличными значениями уровней Каспийского моря на рубеже I и II тысячелетий н.э. (с внесением необходимых поправок по данным современных гидропостов) позволяет сделать следующие выводы:

– Апробация методики сопоставления уровня залегания слоев затопления Самосдельского городища с табличными значениями уровней Каспия в средневековье дала положительный результат.

– Районы центральной и восточной дельты располагаются на 3–4 м ниже по уровню относительно западной дельты и зоны подстепных ильменей.

– Районы центральной дельты в начале X в. подвергались сначала нагонным явлениям (периодическим сезонным затоплениям), а затем были полностью залиты водой, что могло способствовать процессам перетока населения и переносу населенных пунктов в западную часть дельты в первой половине X века.

– Весьма вероятно, что процесс разборки кирпичных сооружений на поселении Малый Костюбе-1 (находившемся в угрожаемой нагонами воды и подтоплением центральной части дельты) состоялся именно в начале X в. с целью возведения новой ставки на Самосдельском городище.

– Соотнесение нижних слоев городища Мошаик с хазарским периодом пока не доказано, однако дополнительные раскопки с сопоставлением глубинных отметок слоя первичного затопления с табличными значениями по предложенной методике позволят подтвердить или опровергнуть это предположение.

Разумеется, выводы, приведенные в данной статье, являются предварительными и могут рассматриваться как гипотеза, поскольку они нуждаются в эмпирической проверке археологическими исследованиями.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Изменения уровня Каспийского моря с начала нашей эры

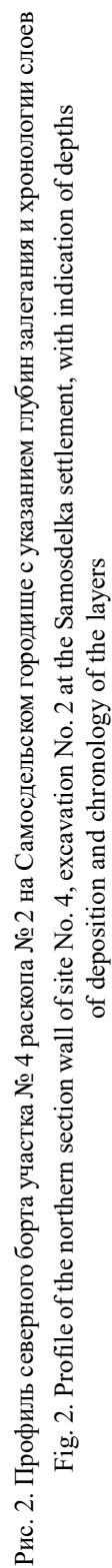
Столе- тия н.э.	Десятилетия каждого столетия									
	0	10	20	30	40	50	60	70	80	90
0	-28,0	-27,2	-26,4	-26,5	-26,4	-25,8	-24,0	-22,9	-22,5	-22,7
100	-23,8	-25,3	-26,7	-27,4	-27,4	-26,8	-26,1	-25,3	-24,9	-24,8
200	-25,1	-26,0	-27,0	-27,4	-27,3	-27,1	-26,5	-26,1	-26,0	-26,4
300	-27,8	-29,6	-31,0	-31,3	-31,1	-30,6	-29,6	-28,9	-28,8	-30,0
400	-31,5	-31,9	-31,6	-30,8	-29,1	-27,2	-26,3	-26,0	-26,1	-26,7
500	-28,5	-30,6	-32,0	-33,2	-34,0	-34,4	-34,5	-34,4	-33,8	-32,0
600	-29,7	-28,1	-27,4	-27,2	-27,4	-27,6	-27,5	-27,3	-26,7	-26,1
700	-25,8	-25,5	-25,6	-25,8	-26,5	-27,2	-27,8	-28,5	-29,7	-30,3
800	-30,4	-30,1	-29,7	-29,4	-29,3	-29,4	-29,8	-31,1	-31,9	-32,3
900	-32,0	-30,5	-28,4	-27,7	-27,0	-26,0	-24,7	-24,5	-24,9	-26,5
1000	-29,0	-29,0	-29,2	-28,5	-27,7	-27,5	-28,1	-29,3	-30,6	-31,8
1100	-32,0	-31,7	-31,1	-30,6	-30,2	-30,0	-29,9	-30,2	-30,6	-30,9
1200	-31,0	-30,9	-30,6	-30,2	-29,8	-29,2	-28,4	-27,5	-26,6	-26,0
1300	-25,5	-25,2	-25,4	-25,8	-26,8	-27,0	-26,8	-26,1	-25,1	-24,4
1400	-24,5	-24,8	-25,5	-26,6	-27,4	-27,5	-27,3	-26,8	-26,1	-25,6
1500	-25,5	-25,6	-26,0	-26,6	-29,2	-30,8	-31,0	-30,9	-30,1	-28,9
1600	-27,4	-25,9	-24,5	-23,9	-23,6	-24,0	-24,5	-24,7	-24,9	-24,9
1700	-25,0	-25,5	-25,9	-25,6	-24,0	-23,8	-23,7	-23,5	-23,3	-23,6
1800	-23,4	-23,5	-24,7	-25,7	-25,8	-25,9	-26,1	-25,8	-25,4	-25,6
1900	-25,6	-25,9	-26,1	-26,2	-27,7	-28,1	-28,3	-28,5	-28,6	

Рис. 1. Таблица изменения уровней Каспийского моря с начала н.э.

Красным выделен период трансгрессии X в. (по: [Варушенко и др., 1987, с. 117, табл. 16])

Fig. 1. Table of the Caspian Sea level changes since the beginning of the Common Era.

The 10th-century transgression period is highlighted in red (after: [Varushchenko et al., 1987, p. 117, table 16])

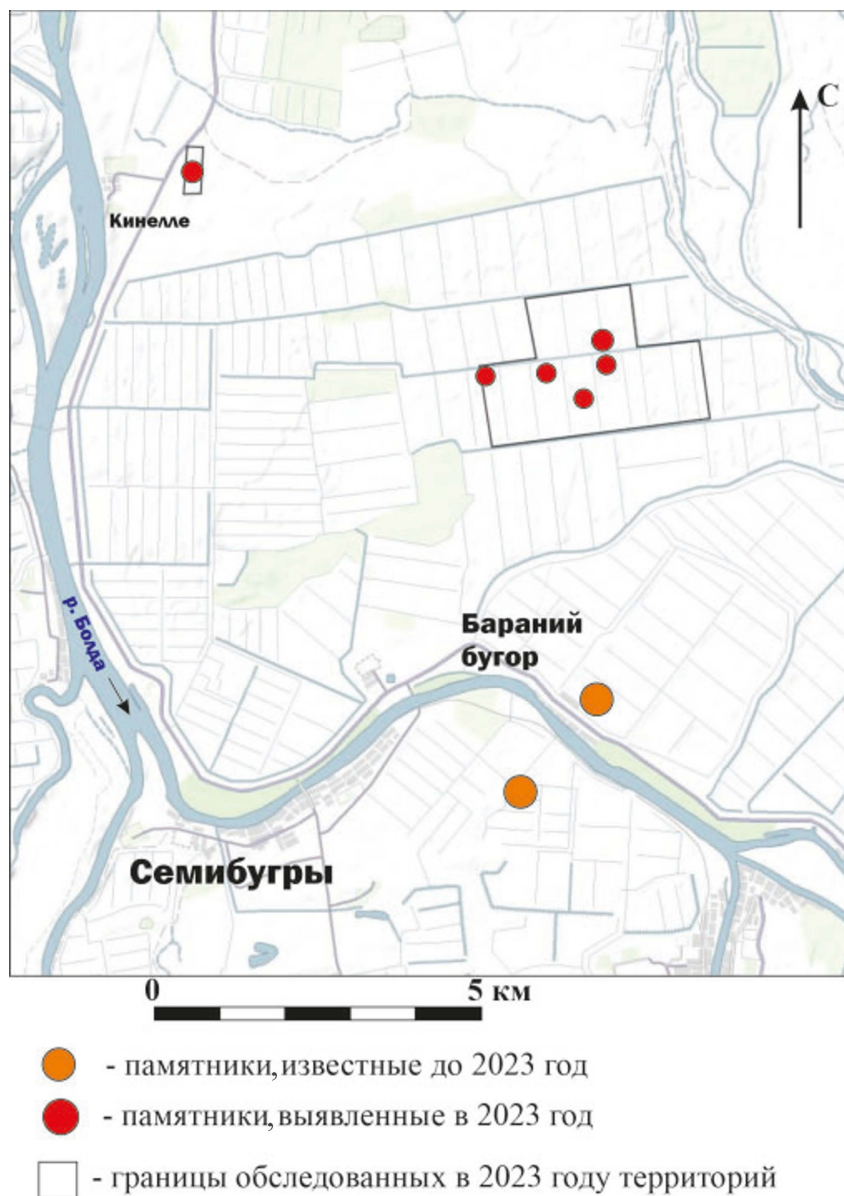

Рис. 3. Схема расположения памятников археологии хазарского периода в окрестностях сел Семибугры и Бараний бугор (по: [Сарапулкин, Соловьев, 2025, с. 260, рис. 2])

Fig. 3. Map showing the location of archaeological sites of the Khazar period in the vicinity of the villages of Semibugry and Baraniy Bugor (after: [Sarapulkin, Solovyov, 2025, p. 260, fig. 2])

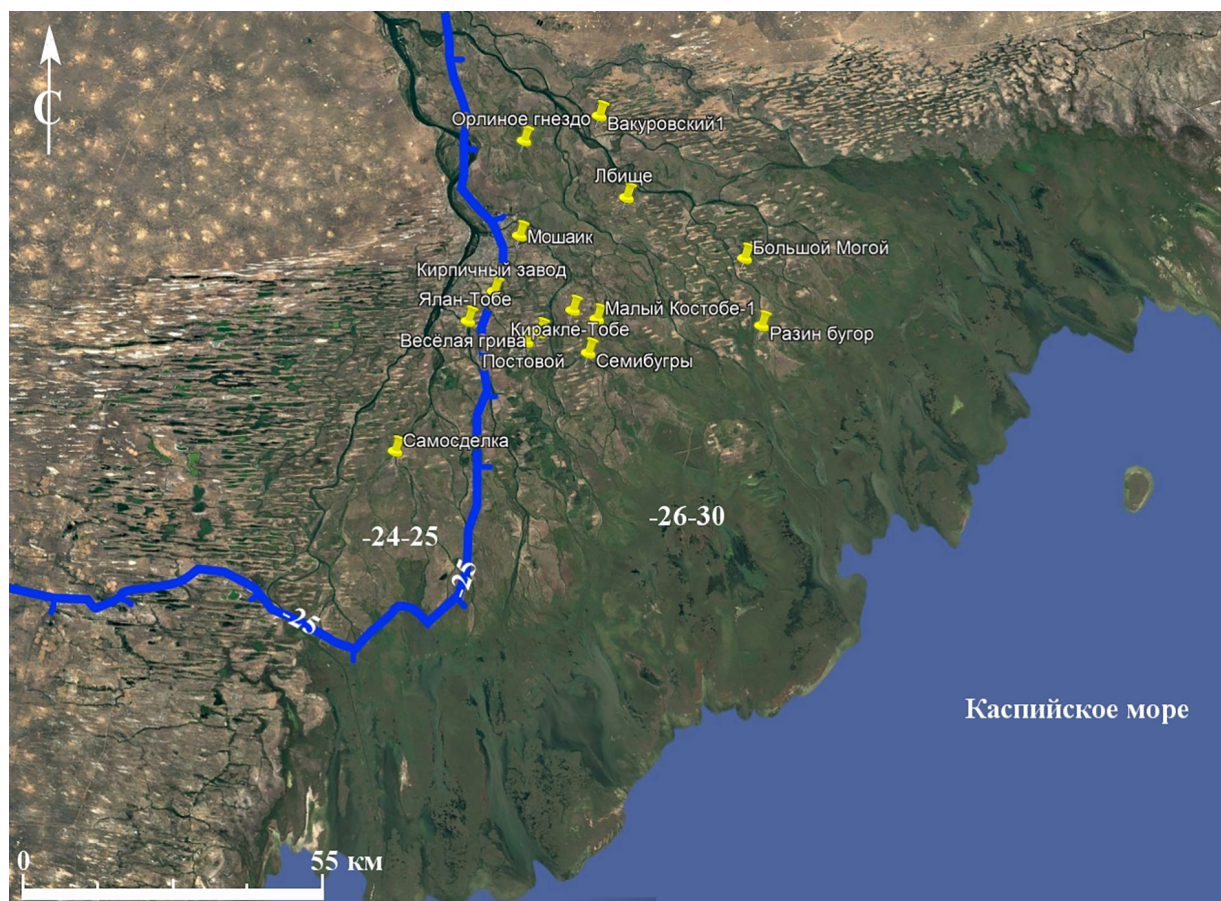

Рис. 4. Космоснимок дельты Волги с нанесением некоторых памятников археологии хазарского периода и горизонтали -25 м по Балтийской системе (фото Google Earth)

Fig. 4. Satellite image of the Volga Delta showing the locations of several archaeological sites of the Khazar period and the -25 m isobath (Baltic system) (image: Google Earth)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абу Хамид ал-Гарнати, 2010. Сочинения. М. : Директ-Медиа. 184 с.
- Астраханские археологи нашли возможную столицу Хазарского каганата, 2024. URL: <https://a24.press/news/science/2024-12-31/astrahanskies-arheologi-nashli-vozmozhnuyu-stolitsu-hazarskogo-kaganata-180832>
- Бухарицын П. И., Котеньков С. А., 2022. Трудные перекаты Волго-Каспия. Историческая ретроспектива. Ч. I (IX–XIX вв.) // Гидрометеорология и экология. № 67. С. 283–304.
- В дельте Волги нашли тысячелетний православный храм, 2025. URL: <https://dzen.ru/a/aH4alKkrOByjzWW2>
- Варущенко С. И., Варущенко А. Н., Клиге Р. К., 1987. Изменение режима Каспийского моря и бессточных водоемов в палеовремени. М. : Наука. 240 с.
- Васильев Д. В., 2001. Новые исследования на городище Мошаик // Археология Нижнего Поволжья на рубеже тысячелетий : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Астрахань : Изд-во АГПУ. С. 48–54.
- Васильев Д. В., 2015. Город и область Саксин в свете новых данных археологии // Поволжская археология. № 2 (12). С. 189–267.
- Васильев Д. В., 2018. Об археологических исследованиях в окрестностях села Самосделка в 2018 году // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы XIV Всерос. науч. конф. (г. Астрахань, 17 мая 2018 г.). Астрахань : Астрах. ун-т. С. 27–29.
- Васильев Д. В., 2021. Нижнее Поволжье в хазарскую эпоху (VIII–X вв.). Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич. 58 с.
- Васильев Д. В., 2022. Результаты 20 лет исследований на Самосдельском городище и новые перспективы // Археология Евразийских степей. № 5. С. 42–50.
- Васильев Д. В., 2024а. О причинах возникновения хазарского города в дельте Волги // Археология Евразийских степей. № 2. С. 64–69.
- Васильев Д. В., 2024б. Раскоп № 2. Итоги работ на участке № 1 // Город Саксин: археологическая реальность. М. : Триумф. С. 58–70.
- Васильев Д. В., 2024в. Самосдельское городище и тысячелетие городской культуры в дельте Волги // Город Саксин: археологическая реальность. М. : Триумф. С. 5–15.
- Васильев Д. В., 2025. Промежуточные результаты исследований на раскопе № 2 на Самосдельском городище и новые данные о трансгрессиях Каспия в эпоху средневековья // Археология средневековых городов Нижнего Поволжья. Нижнее Поволжье в эпоху средневековья : сб. материалов докл. молодеж. науч. конф. и полевого семинара, Астрахань, 25–28 сентября 2025 года. Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич. С. 22–35.
- Васильев Д. В., Гречкина Т. Ю., Зиливинская Э. Д., 2003. Городище Самосделка – памятник домонгольского периода в низовьях Волги // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 3. Половецко-золотоордынское время. Донецк : Изд-во ДонНУ. С. 83–122.
- Васильев Д. В., Зиливинская Э. Д., 2011. Топография городища и история его изучения // Самосдельское городище: вопросы изучения и интерпретации. Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич. С. 3–10.
- Васильев Д. В., Зиливинская Э. Д., Болдырева Е. М., 2025. Комплекс «брошенных» захоронений с территории городища «Самосделка» // Нижневолжский археологический вестник. Т. 24, № 2. С. 171–185. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.9>
- Васильев Д. В., Яворская Л. В., 2011. Слои периода монгольского нашествия на Самосдельском городище по археологическим и археозоологическим данным // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве : материалы V Междунар. конф., посвящ. памяти Г.А. Федорова-Давыдова (г. Астрахань, 2–6 октября 2011 г.). Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. С. 338–343.
- Гидропост Камызяк. Данные по уровню воды на гидропосту у города Камызяк. URL: <https://allrivers.info/gauge/volga-ruk-kamyzyak-kamyzyak/waterlevel>
- Гидропост Самосделка. Данные по уровню воды на гидропосту у села Самосделка. URL: <https://allrivers.info/gauge/staraya-volga-samosdelka/waterlevel>
- Зиливинская Э. Д., 2026. Многокомнатные дома Самосдельского городища (по материалам I раскопа) // Нижневолжский археологический вестник. Т. 25, № 1. С. 123–143. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.1.6>

- Зиливинская Э. Д., Васильев Д. В., 2008. О вероятной локализации города Итиля на Самосдельском городище в дельте Волги // Труды II (XVIII) Всероссийского Археологического съезда в Суздале 2008 г. Т. II. М. : ИА РАН. С. 224–226.
- Зиливинская Э. Д., Васильев Д. В., 2024. Общие сведения о Самосдельском городище // Город Саксин: археологическая реальность. М. : Триумф. С. 16–25.
- Иванов А. А., 1999. Раннесредневековые подкурганые кочевнические захоронения второй половины VII – первой половины IX в. Нижнего Дона и Волго-Донского междуречья : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград. 255 с.
- Ивик О., Ключников В., 2013. Хазары. М. : Ломоносовъ. 336 с.
- Измайлов И. Л., 2009. Походы в Восточную Европу 1223–1240 гг. // История Татар с древнейших времен. Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. Казань : Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ. С. 133–160.
- Ковалевская В. Б., 1979. Поясные наборы Евразии IV–IX вв. Пряжки // Археология СССР. Свод археологических источников. Вып. Е1-2. М. : Наука. 113 с.
- Кутуков Д. В., Пантелеев С. А., 2013. Исследования болгарских захоронений домонгольского времени на территории Астраханской области // Поволжская археология. № 3 (5). С. 175–190.
- Кухаренко Ю. В., 1952. Новопокровский могильник и поселения // Археология. Т. VI. С. 33–49.
- Матлахова Е. Ю., Макшаев Р. Р., Лобачева Д. М., Лысенко Е. И., Ткач А. А., Ткач Н. Т., Котеньков С. А., Соловьев Д. С., 2024. Влияние колебаний уровня Каспия и динамики русловой сети дельты Волги на расположение и развитие хазарских поселений Семибугоринского археологического комплекса // Limnology and Freshwater Biology. № 4. С. 510–515.
- Мухамедьянова Э. Т., 2013. Керамика городища Мошаик: типологизация по технико-технологическим признакам // Астраханские краеведческие чтения. Вып. V. Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич. С. 80–86.
- Пантелеев С. А., 2010. Об археологических исследованиях на грунтовом могильнике городища Мошаик // Научный Татарстан. № 4. С. 92–106.
- Пигарев Е. М., 2024. Низовья реки Волги в конце X – первой половине XVI в. (по материалам археологических исследований). Йошкар-Ола : Изд-во МарГУ. 288 с.
- Попов П. В., 2008. К вопросу о датировке городища Мошаик // Нижневолжский археологический вестник. Вып. 9. С. 206–226.
- Попов П. В., 2023. Отчет об археологических раскопках на городище Самосделка в Камызякском районе Астраханской области в 2023 году. Раскоп № 2. Участки № 2 и 4. Открытый лист № 2016–2023 от 23.06.2023 г. // Архив ИА РАН.
- Сарапулкин В. А., Соловьев Д. С., 2025. Поселения хазарского времени в дельте Волги (по результатам работ 2023 года) // Археология Евразийских степей. № 4. С. 258–270.
- Ситдилов А. Г., 2011–2012. Отчет об археологических раскопках на городище Мошаик в Приволжском районе Астраханской области в 2011–2012 гг. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 35563–35566.
- Соловьев Д. С., 2024. Краткое сообщение об итогах изучения Семибугоринского археологического комплекса в 2024 году // Астраханский краеведческий вестник. Вып. 12. Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич. С. 35–41.
- Соловьев Д. С., Котеньков С. А., Тимофеев А. А., Стукалов Г. В., 2020. Новый памятник хазарского времени в дельте Волги // Астраханские краеведческие чтения. Вып. XII. Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич. С. 38–44.
- Соловьев Д. С., Котеньков С. А., Тимофеев А. А., Стукалов Г. В., Коваленко А. В., 2021а. Первые результаты исследований на поселении «Семибугры» // Перекрестки истории. Актуальные проблемы исторической науки : материалы XVII Всерос. науч. конф. (г. Астрахань, 21 мая 2021 г.). Астрахань : Изд-во АГУ. С. 300–306.
- Соловьев Д. С., Тимофеев А. А., Стукалов Г. В., Котеньков С. А., Коваленко А. В., 2021б. Археологические исследования на поселении «Семибугры» в 2019–2020 гг. // Астраханские краеведческие чтения. Вып. XIII. Астрахань : Издатель: Сорокин Роман Васильевич. С. 99–104.
- Тарабанов В. А., 1992. Раскопки средневекового кремационного могильника у с. Молдованское Крымского района // Археологические раскопки на Кубани в 1989–1990 гг. Ейск. С. 76–79.
- Шнайдштейн Е. В., 1978. Отчет об археологических исследованиях в Астраханской области в 1978 г. // Архив ИА РАН. Ф. 1. Р. 1. № 7255.
- Шнайдштейн Е. В., 1992. Средневековый Мошаик // Материалы четвертой краеведческой конференции (Ч. II). Астрахань : Изд-во АГПИ. С. 3–11.

REFERENCES

- Abu Hamid al-Garnati, 2010. *Sochineniya* [Works]. Moscow, Direct-Media Publ. 184 p.
- Astrakhanskiye arkheologi nashli vozmozhnyuyu stolitsu Khazarskogo kaganata* [Astrakhan Archaeologists Have Found a Possible Capital of the Khazar Khaganate], 2024. URL: <https://a24.press/news/science/2024-12-31/astrahanskije-arheologi-nashli-vozmozhnyuyu-stolitsu-hazarskogo-kaganata-180832>
- Bukharitsyn P.I., Kotenkov S.A., 2022. Trudnyye perekaty Volgo-Kaspiya. Istoricheskaya retrospektiva. Ch. I (IX–XIX vv.) [Difficult Rapids of the Volga-Caspian Sea. Historical Retrospective. Part I (9th – 19th Centuries)]. *Gidrometeorologiya i ekologiya* [Hydrometeorology and Ecology], no. 67, pp. 283–304.
- V del' te Volgi nashli tysyacheletniy pravoslavnyy khram* [A Thousand-Year-Old Orthodox Church Was Found in the Volga Delta], 2025. URL: <https://dzen.ru/a/H4alKkrOByjzWW2>
- Varushchenko S.I., Varushchenko A.N., Klige R.K., 1987. *Izmeneniye rezhima Kaspiyskogo morya i besstochnykh vodoyomov v paleovremeni* [Changes in the Regime of the Caspian Sea and Endorheic Reservoirs in Paleotime]. Moscow, Nauka Publ. 240 p.
- Vasiliev D.V., 2001. Novyye issledovaniya na gorodishche Moshaiik [New Research at the Moshaiik Settlement]. *Arkheologiya Nizhnego Povolzh'ya na rubezhe tysyacheletiy: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* [Archaeology of the Lower Volga Region at the Turn of the Millennium: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. Astrakhan, ASPU, pp. 48–54.
- Vasiliev D.V., 2015. Gorod i oblast' Saksin v svete novykh dannykh arkheologii [The City and Region of Saksin in Light of New Archaeological Data]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 2 (12), pp. 189–267.
- Vasiliev D.V., 2018. Ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v okrestnostyakh sela Samosdelka v 2018 godu [On Archaeological Research in the Vicinity of the Village of Samosdelka in 2018]. *Perekrostki istorii. Aktual'nyye problemy istoricheskoy nauki: materialy XIV Vseros. nauch. konf. (g. Astrakhan', 17 maya 2018 g.)* [Crossroads of History. Actual Problems of Historical Science. Proceedings of the XIV All-Russian Scientific Conference (Astrakhan, May 17, 2018)]. Astrakhan, Astrakhan University, pp. 27–29.
- Vasiliev D.V., 2021. *Nizhneye Povolzh'ye v khazarskuyu epokhu (VIII–X vv.)* [The Lower Volga Region in the Khazar Era (8th – 10th Centuries)]. Astrakhan, Izdatel: Sorokin Roman Vasilievich Publ. 58 p.
- Vasiliev D.V., 2022. Rezul'taty 20 let issledovaniy na Samosdel'skom gorodishche i novyye perspektivy [Results of 20 Years of Research at the Samosdelka Settlement and New Prospects]. *Arkheologiya Evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 5, pp. 42–50.
- Vasiliev D.V., 2024a. O prichinakh vozniknoveniya khazarskogo goroda v del' te Volgi [On the Causes of the Emergence of the Khazar City in the Volga Delta]. *Arkheologiya Evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 2, pp. 64–69.
- Vasiliev D.V., 2024b. Raskop № 2. Itogi rabot na uchastke № 1 [Excavation No. 2. Results of Work at Site No. 1]. *Gorod Saksin: arkheologicheskaya real'nost'* [The City of Saksin: An Archaeological Reality]. Moscow, Triumph Publ., pp. 58–70.
- Vasiliev D.V., 2024v. Samosdelskoye gorodishche i tysyacheletniy gorodskoy kul'tury v del' te Volgi [The Samosdelka Settlement and a Millennium of Urban Culture in the Volga Delta]. *Gorod Saksin: arkheologicheskaya real'nost'* [The City of Saksin: An Archaeological Reality]. Moscow, Triumph Publ., pp. 5–15.
- Vasiliev D.V., 2025. Promezhutochnyye rezul'taty issledovaniy na raskope № 2 na Samosdel'skom gorodishche i novyye dannyye o transgressiyakh Kaspiya v epokhu srednevekov'ya [Interim Results of Research at Excavation Site No. 2 at the Samosdelskoye Settlement and New Data on the Caspian Transgressions in the Middle Ages]. *Arkheologiya srednevekovykh gorodov Nizhnego Povolzh'ya. Nizhneye Povolzh'ye v epokhu srednevekov'ya: sb. materialov dokl. molodozh. nauch. konf. i polevogo seminara, Astrakhan', 25–28 sentyabrya 2025 goda* [Archaeology of Medieval Cities of the Lower Volga Region. The Lower Volga Region in the Middle Ages: Collection of Materials from Reports of a Youth Scientific Conference and Field Seminar, Astrakhan, September 25–28, 2025]. Astrakhan, Publisher: Roman Vasilievich Sorokin, pp. 22–35.
- Vasiliev D.V., Grechkina T.Yu., Zilivinskaya E.D., 2003. Gorodishche Samosdelka – pamyatnik domongol'skogo perioda v nizov'yakh Volgi [The Samosdelka Settlement – a Pre-Mongol Period Monument in the Lower Reaches of the Volga]. *Stepi Evropy v epokhu srednevekov'ya. T. 3. Polovetsko-zolotoordynskoye vremya* [The Steppes of Europe in the Middle Ages. Vol. 3. Polovtsian-Golden Horde Time]. Donetsk, DonNU, pp. 83–122.

- Vasiliev D.V., Zilivinskaya E.D., 2011. Topografiya gorodishcha i istoriya ego izucheniya [Topography of the Settlement and the History of its Study]. *Samosdel'skoye gorodishche: voprosy izucheniya i interpretatsii* [Samosdelka Settlement: Issues of Study and Interpretation]. Astrakhan, Izdatel: Sorokin Roman Vasilyevich Publ., pp. 3-10.
- Vasiliev D.V., Zilivinskaya E.D., Boldyreva E.M., 2025. Kompleks «broshennykh» zakhoroneniya s territorii gorodishcha «Samosdelka» [Complex of “Abandoned” Burials from the Samosdelka Settlement Territory]. *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 24, no. 2, pp. 171-185. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2025.2.9>
- Vasiliev D.V., Yavorskaya L.V., 2011. Sloi perioda mongol'skogo nashestviya na Samosdel'skom gorodishche po arkheologicheskim i arkheozoologicheskim dannym [Layers of the Mongol Invasion Period at the Samosdelka Settlement Based on Archaeological and Archaeozoological Data]. *Dialog gorodskoy i stepnoy kul'tur na yevraziyskom prostranstve: materialy V Mezhdunar. konf., posvyashch. pamyati G.A. Fedorova-Davydova (g. Astrakhan', 2–6 oktyabrya 2011 g.)* [Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space: Proceedings of the V International Conference “Dialogue of Urban and Steppe Cultures in the Eurasian Space” Dedicated to the Memory of G.A. Fedorov-Davydov (Astrakhan, October 2–6, 2011)]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History, AS RT, pp. 338-343.
- Gidropost Kamyzyak. Dannyye po urovnyu vody na gidropostu u goroda Kamyzyak* [Kamyzyak Hydropost. Water Level Data at the Hydropost Near the Town of Kamyzyak]. URL: <https://allrivers.info/gauge/volga-ruk-kamyzyak-kamyzyak/waterlevel>
- Gidropost Samosdelka. Dannyye po urovnyu vody na gidropostu u sela Samosdelka* [Samosdelka Hydropost. Water Level Data at the Hydropost Near the Village of Samosdelka]. URL: <https://allrivers.info/gauge/staraya-volga-samosdelka/waterlevel>
- Zilivinskaya E.D., 2026. *Mnogokomnatnyye doma Samosdel'skogo gorodishcha (po materialam I raskopa)* [Multi-Room Houses of the Samosdelskoye Settlement (Based on the Materials of the 1st Excavation)]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], vol. 25, no. 1, pp. 123-143. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2026.1.6>
- Zilivinskaya E.D., Vasiliev D.V., 2008. O veroyatnoy lokalizatsii goroda Itilya na Samosdel'skom gorodishche v del'te Volgi [On the Probable Localization of the City of Itil on the Samosdelka Settlement in the Volga Delta]. *Trudy II (XVIII) Vserossiyskogo Arkheologicheskogo syezda v Suzdale 2008 g. T. II* [Proceedings of the II (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal, 2008. Vol. II]. Moscow, IA RAS, pp. 224-226.
- Zilivinskaya E.D., Vasiliev D.V., 2024. Obshchiye svedeniya o Samosdel'skom gorodishche [General Information About the Samosdelka Settlement]. *Gorod Saksin: arkheologicheskaya real'nost'* [The City of Saksin: An Archaeological Reality]. Moscow, Triumph Publ., pp. 16-25.
- Ivanov A.A., 1999. *Rannesrednevekovyye podkurgannyye kochevnicheskkiye zakhoroneniya vtoroy poloviny VII – pervoy poloviny IX v. Nizhnego Dona i Volgo-Donskogo mezhdurech'ya: dis. ... kand. ist. nauk* [Early Medieval Nomadic Burials Under Burial Mounds of the Second Half of the 7th – First Half of the 9th Centuries in the Lower Don and Volga-Don Interfluvium. Cand. hist. sci. diss.]. Volgograd, 255 p.
- Ivick O., Klyuchnikov V., 2013. *Khazary* [Khazars]. Moscow, Lomonosov Publ. 336 p.
- Izmailov I.L., 2009. Pokhody v Vostochnuyu Yevropu 1223–1240 gg. [Campaigns in Eastern Europe 1223–1240]. *Istoriya Tatar s drevneyshikh vremen. T. III. Ulus Dzhuichi (Zolotaya Orda). XIII – seredina XV v.* [History of the Tatars From Ancient Times. Vol. III. Ulus Jochi (Golden Horde). 13th – mid-15th centuries]. Kazan, Sh. Marjani Institute of History, AS RT, pp. 133-160.
- Kovalevskaya V.B., 1979. Poyasnyye nabory Evrazii IV–IX vv. Pryazhki [Belt Sets of Eurasia, 4th – 9th Centuries. Buckles]. *Arkheologiya SSSR. Svod arkheologicheskikh istochnikov* [Archaeology of the USSR. Collection of Archaeological Sources], iss. E1-2. Moscow, Nauka Publ. 113 p.
- Kutukov D.V., Panteleev S.A., 2013. Issledovaniya bulgarskikh zakhoroneniya domongol'skogo vremeni na territorii Astrakhanskoy oblasti [Research of Bulgar Burials of the Pre-Mongol Period in the Astrakhan Region]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], no. 3 (5), pp. 175-190.
- Kukharenskiy Yu.V., 1952. Novopokrovskiy mogil'nik i poseleniya [Novopokrovsky Burial Ground and Settlements]. *Arkheologiya* [Archaeology], vol. VI, pp. 33-49.
- Matlakhova E.Yu., Makshaev R.R., Lobacheva D.M., Lysenko E.I., Tkach A.A., Tkach N.T., Kotenkov S.A., Soloviev D.S., 2024. Vliyaniye kolebaniy urovnya Kaspiya i dinamiki ruslovoy seti del'ty Volgi na raspolozheniye i razvitiye khazarskikh poseleniy Semibugorinskogo arkheologicheskogo kompleksa

- [The Influence of Caspian Sea Level Fluctuations and the Dynamics of the Volga Delta Channel Network on the Location and Development of the Khazar Settlements of the Semibugry Archaeological Complex]. *Limnology and Freshwater Biology*, no. 4, pp. 510-515.
- Mukhamedyanova E.T., 2013. Keramika gorodishcha Moshai: tipologizatsiya po tekhniko-tekhnologicheskim priznakam [Ceramics of the Moshai Settlement: Typology Based on Technical and Technological Features]. *Astrakhanskiye krayevedcheskiye chteniya* [Astrakhan Local History Readings], iss. V. Astrakhan, Izdatel: Sorokin Roman Vasilievich Publ., pp. 80-86.
- Pantelev S.A., 2010. Ob arkheologicheskikh issledovaniyakh na gruntovom mogil'nike gorodishcha Moshai [On Archaeological Research at the Ground Burial Ground of the Moshai Settlement]. *Nauchnyy Tatarstan* [Scientific Tatarstan], no. 4, pp. 92-106.
- Pigarev E.M., 2024. *Nizov'ya reki Volgi v kontse X – pervoy polovine XVI v. (po materialam arkheologicheskikh issledovaniy)* [The Lower Reaches of the Volga River in the Late 10th – First Half of the 16th Centuries (Based on Archaeological Research)]. Yoshkar-Ola, Mari State University. 288 p.
- Popov P.V., 2008. K voprosu o datirovke gorodishcha Moshai [On the Dating of the Moshai Settlement]. *Nizhnevolzhskiy arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], iss. 9, pp. 206-226.
- Popov P.V., 2023. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na gorodishche Samosdelka v Kamyzyakskom rayone Astrakhanskoy oblasti v 2023 godu. Raskop № 2. Uchastki № 2 i 4. Otkrytyy list № 2016–2023 ot 23.06.2023 g. [Report on Archaeological Excavations at the Samosdelka Settlement in the Kamyzyak District of the Astrakhan Region in 2023. Excavation No. 2. Plots No. 2 and 4. Open Sheet No. 2016–2023 Dated June 23, 2023]. *Arkhiv IARAN*.
- Sarapulkin V.A., Solovyov D.S., 2025. Poseleniya khazarskogo vremeni v del'te Volgi (po rezul'tatam rabot 2023 goda) [Settlements of the Khazar Period in the Volga Delta (Following the 2023 Research Results)]. *Arkheologiya Evraziyskikh stepey* [Archaeology of the Eurasian Steppes], no. 4, pp. 258-270.
- Sitdikov A.G., 2011–2012. Otchet ob arkheologicheskikh raskopkakh na gorodishche Moshai v Privolzhskom rayone Astrakhanskoy oblasti v 2011–2012 gg. [Report on the Archaeological Excavations at the Moshai Settlement in the Privolzhsky District of the Astrakhan Region in 2011–2012]. *Arkhiv IARAN*, f. 1, iss. 1, no. 35563-35566.
- Soloviev D.S., 2024. Kratkoye soobshcheniye ob itogakh izucheniya Semibugorinskogo arkheologicheskogo kompleksa v 2024 godu [Brief Report on the Results of the Study of the Semibugry Archaeological Complex in 2024]. *Astrakhanskiy krayevedcheskiy vestnik* [Astrakhan Local History Bulletin], iss. 12. Astrakhan, Izdatel: Sorokin Roman Vasilievich Publ., pp. 35-41.
- Soloviev D.S., Kotenkov S.A., Timofeev A.A., Stukalov G.V., 2020. Novyy pamyatnik khazarskogo vremeni v del'te Volgi [New Monument of the Khazar Period in the Volga Delta]. *Astrakhanskiye krayevedcheskiye chteniya* [Astrakhan Local History Readings], iss. XII. Astrakhan, Izdatel: Sorokin Roman Vasilievich Publ., pp. 38-44.
- Soloviev D.S., Kotenkov S.A., Timofeev A.A., Stukalov G.V., Kovalenko A.V., 2021a. Pervyye rezul'taty issledovaniy na poselenii «Semibugry» [First Research Results at the Semibugry Settlement]. *Perekrestki istorii. Aktual'nyye problemy istoricheskoy nauki: materialy XVII Vseros. nauch. konf. (g. Astrakhan', 21 maya 2021 g.)* [Crossroads of History. Actual Problems of Historical Science: Proceedings of the XVII All-Russian Scientific Conference (Astrakhan, May 21, 2021)]. Astrakhan, ASU, pp. 300-306.
- Soloviev D.S., Timofeev A.A., Stukalov G.V., Kotenkov S.A., Kovalenko A.V., 2021b. Arkheologicheskiye issledovaniya na poselenii «Semibugry» v 2019–2020 gg. [Archaeological Research at the Semibugry Settlement in 2019–2020]. *Astrakhanskiye krayevedcheskiye chteniya* [Astrakhan Local History Readings], iss. XIII. Astrakhan, Izdatel: Sorokin Roman Vasilievich Publ., pp. 99-104.
- Tarabanov V.A., 1992. Raskopki srednevekovogo krematsionnogo mogil'nika u s. Moldovanskoye Krymskogo rayona [Excavations of a Medieval Cremation Burial Ground Near the Village of Moldovanskoye, Krymsk District]. *Arkheologicheskiye raskopki na Kubani v 1989–1990 gg.* [Archaeological Excavations in Kuban in 1989–1990]. Yeisk, pp. 76-79.
- Shnaidshtein E.V., 1978. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Astrakhanskoy oblasti v 1978 g. [Report on Archaeological Research in the Astrakhan Region in 1978]. *Arkhiv IARAS*, f. 1, R. 1, no. 7255.
- Shnaidshtein E.V., 1992. Srednevekovyy Moshai [Medieval Moshai]. *Materialy chetvortoy krayevedcheskoy konferentsii (Ch. II)* [Proceedings of the Fourth Local History Conference (Part II)]. Astrakhan, ASPU, pp. 3-11.

Information About the Author

Dmitry V. Vasiliev, Candidate of Sciences (History), Associate Professor, Department of History, Astrakhan Tatishchev State University, Tatishchev St, 20A, 414956 Astrakhan, Russian Federation; Senior Researcher, Department of History, Astrakhan Museum-Reserve, Sovetskaya St, 15, 414000 Astrakhan, Russian Federation, hvdv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>

Информация об авторе

Дмитрий Викторович Васильев, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева, ул. Татищева, 20А, 414956 г. Астрахань, Российская Федерация; старший научный сотрудник отдела истории, Астраханский музей-заповедник, ул. Советская, 15, 414000 г. Астрахань, Российская Федерация, hvdv@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2346-8856>